

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДТП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

Сретенцев Андрей Николаевич¹, Сучков Андрей Игоревич²

^{1,2}Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

¹pronsimo@gmail.com

²andr2892@mail.ru

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа, а также метода экспертных оценок проведено исследование организации деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений в Российской Федерации и Республике Никарагуа. Проанализированы нормы уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства двух стран в контексте рассматриваемого вопроса. Проведено сравнение условий, порядка и юридических оснований производства первоначальных следственных действий на стадии получения сообщения о дорожно-транспортном происшествии. Обозначены существенные различия как в правовом регулировании, так и в правоприменительной практике расследования ДТП, предпринята попытка выявления положительного зарубежного опыта и рассмотрены возможности его внедрения в деятельность по борьбе с преступлениями в сфере дорожного движения на территории РФ.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, расследование, дорожно-транспортное происшествие, получение сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела.

Для цитирования: Сретенцев А. Н., Сучков А. И. Сравнительно-правовой анализ деятельности по расследованию ДТП в Российской Федерации и Республике Никарагуа // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2024. № 1(98). С. 220–227.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ROAD ACCIDENT INVESTIGATION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF NIKARAGUA

Andrey N. Sretentsev¹, Andrei I. Suchkov²

^{1,2}Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

¹pronsimo@gmail.com

²andr2892@mail.ru

Abstract. In the article, based on comparative legal analysis, as well as the method of expert assessments, a study was conducted on the organization of activities for the investigation of traffic crimes in the Russian Federation and the Republic of Nicaragua. The norms of the criminal law and criminal procedure legislation of the two countries are analyzed in the context of the issue under consideration. A comparison of the conditions, procedure and legal grounds for the initial investigative actions at the stage of receiving a traffic accident report is carried out. Significant differences have been identified both in legal regulation and in the law enforcement practice of accident investigation, an attempt has been

made to identify positive foreign experience and consider the possibilities of its implementation in the fight against traffic crimes in the territory of the Russian Federation.

Keywords: investigator, investigative actions, investigation, road traffic accident, receiving a report on crime, initiation of criminal proceedings.

For citation: Sretentsev A. N., Suchkov A. I. Comparative-legal analysis of road accident investigation activities in the Russian Federation and the Republic of Nicaragua // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2024. № 1(98). P. 220–227.

Расследование дорожно-транспортных происшествий, в результате которых наступают общественно опасные последствия в виде смерти человека или причинения тяжкого вреда здоровью, представляет довольно кропотливый процесс, направленный на установление максимально полных обстоятельств происшедшего в рамках установленных законом юридических процедур [1, с. 233]. Для оптимизации процесса расследования таких преступлений следователю необходимо руководствоваться рекомендациями, сформулированными криминалистической наукой. При этом одной из задач криминалистики как науки является анализ зарубежного опыта расследования подобных преступлений. В русле решения данной научной задачи актуальным представляется сравнительный анализ правоприменительной практики, сложившейся в Российской Федерации (далее - РФ) и иных стран. В данной статье предпринята попытка проанализировать особенности расследования дорожно-транспортных преступлений в нашей стране, а также странах Центральной Америки и карибского бассейна на примере Республики Никарагуа (далее - РН).

Анализ доктринальных документов, определяющих государственную политику в сфере безопасности дорожного движения действующих в РФ и РН, свидетельствует о том, что в обеих юрисдикциях уделяется пристальное внимание вопросам дорожной безопасности, а снижение смертности на дорогах является приоритетным направлением государственной деятельности. Текущее положение дел в этой сфере иллюстрируют официальные статистические данные. Так, согласно данным, предоставленным ГОУБДД МВД России, в 2023 году (9 месяцев) на территории РФ зарегистрировано 96 768 дорожно-транспортных происшествий, в которых получили ранения 121 479 человек и 10 309 погибло¹. Что составляет 82 раненых на 100 тыс. населения и 7 погибших на 100 тыс. населения.

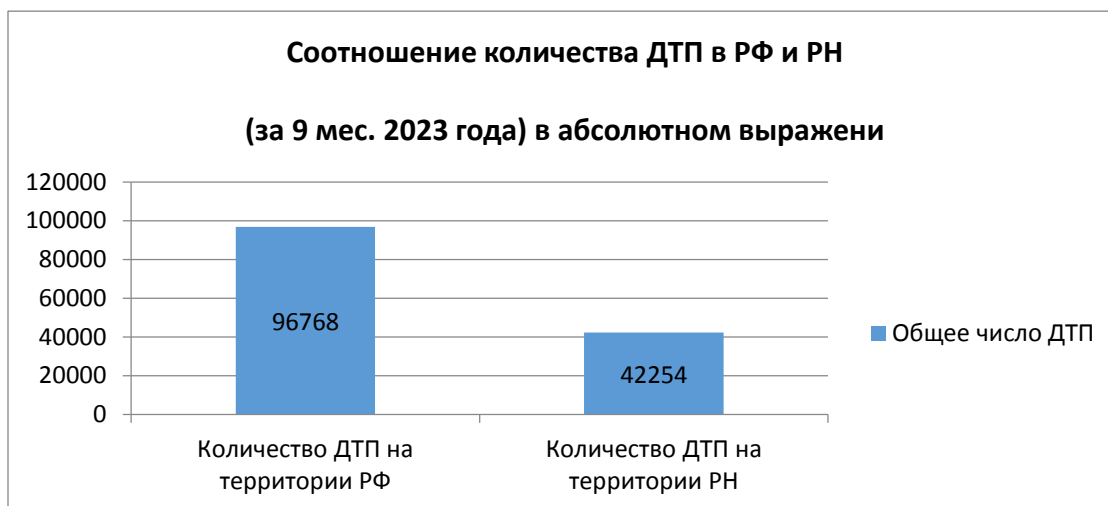

Рис. 1. Соотношение количества ДТП в РФ и РН

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. Официальный сайт ГОУБДД МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 20.02.2024).

Согласно данным Национальной полиции Никарагуа в 2023 году (9 месяцев) на территории РН зарегистрировано 42 254 дорожно-транспортных происшествий, в которых получили ранения 1 977 человек и 736 погибло². Что составляет 31 раненый на 100 тыс. населения и 12 погибших на 100 тыс. населения.

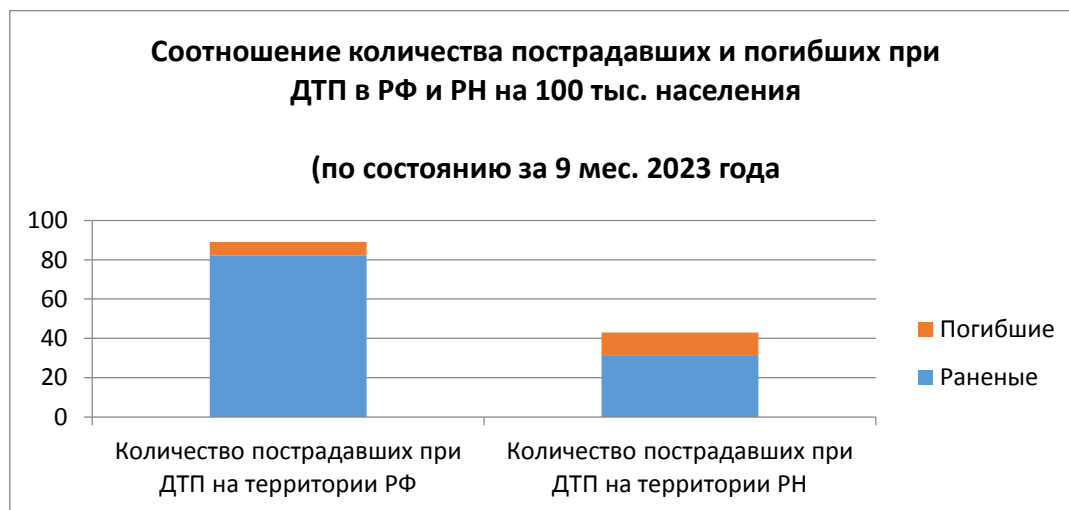

Рис. 2. Соотношение количества пострадавших и погибших при ДТП в РФ и РН

Важным аспектом борьбы с преступностью подобного вида является уголовно-правое и уголовно-процессуальное регулирование данной деятельности. Рассмотрим уголовно-правовую основу расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, повлекших по неосторожности смерть или причинение телесных повреждений.

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерть, согласно ст. ст. 264 и 268 УК РФ соответственно³.

При этом необходимо учитывать, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств⁴. В случаях отсутствия вышеуказанных последствий, расследование ДТП будет осуществляться в ходе административного производства по делам об административных правонарушениях компетентными правоохранительными органами.

Уголовный кодекс РН, в свою очередь, не содержит специализированных норм устанавливающих ответственность за преступные нарушения правил безопасности дорожного движения. Привлечение виновных к ответственности за такие преступления осуществляется по ряду общих норм, в частности: ст. 141 (Убийство по неосторожности) и ст. 154 (Нанесение телесных повреждений по неосторожности)

² Официальные данные Департамента дорожной полиции Республики Никарагуа об основных показателях состояния безопасности дорожного движения, полученные в ходе осуществления служебной командировки.

³ Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // Рос. газ. 2008. № 265.

УК РН⁵. Таким образом, в РН выбор статьи для квалификации ДТП зависит от характера наступивших последствий (смерть либо телесные повреждения).

В контексте рассматриваемого вопроса важно отметить, что УК РН также устанавливает ответственность за: 1) незначительные телесные повреждения; 2) серьезные телесные повреждения; 3) особо серьезные телесные повреждения. Указанные категории являются аналогами легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью человека в уголовном законодательстве РФ.

Рассматриваемые составы находятся в главе «Телесные повреждения и драки» раздела «Преступления против жизни, физической неприкосновенности и личной безопасности» Уголовного кодекса РН, при этом отсылка к дорожно-транспортному происшествию идет через расширение формулировки уголовной ответственности за причинении телесных повреждений «...с использованием автотранспортного средства или огнестрельного оружия...». Из этого следует существенное отличие между уголовным законом РН и УК РФ, которое заключается в том, что уголовная ответственность при ДТП возникает и в случаях причинения незначительных телесных повреждений (легкого вреда здоровью).

УК РН устанавливает следующие санкции: 1) причинения незначительных телесных повреждений (легкий вред) наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года; 2) серьезные телесные повреждения (средний вред здоровью) наказываются лишением свободы на срок от девяти месяцев до двух лет; 3) особо серьезные телесные повреждения (тяжкий вред здоровью) наказываются лишением свободы на срок от одного до трех лет.

Заслуживает внимания тот факт, что в ст. 141 (Убийство по неосторожности) и ст. 154 (Нанесение телесных повреждений по неосторожности) УК РН не содержится такой квалифицирующий признак как управление транспортным средством в состоянии опьянения. Вместе с тем, Уголовный кодекс РН содержит ст. 326 (Управление или эксплуатация транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием лекарственных препаратов, наркотиков и других контролируемых психотропных веществ или алкогольных напитков).

Кроме того, уголовный закон РН в отличие от РФ не содержит такого квалифицирующего признака как оставление места преступления (дорожно-транспортного происшествия).

Следственно, основными отличиями уголовных законов РН и РФ, в части касающейся дорожно-транспортных происшествий являются: 1) отсутствие специализированных статей устанавливающих ответственность за ДТП; 2) различный набор квалифицирующих признаков; 3) наличие нормы позволяющей привлекать к уголовной ответственности за причинение легкого вреда здоровью при ДТП.

Значительными отличиями обладает и уголовно-процессуальное законодательство РН. Рассматривая первоначальный этап расследования в разрезе сравнительно-правового анализа положений уголовно-процессуального законодательства обоих государств, мы приходим к выводу, что в отличие от РФ, в РН отсутствует институт доследственной проверки (рассмотрения сообщения о преступлении), который предусмотрен на территории нашего государства в соответствии со ст.ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶.

На данной стадии органами предварительного расследования решается вопрос о наличии или об отсутствии в том или ином сообщении о преступлении признаков преступления. Доследственная проверка позволяет реализовывать одну из основных

⁵ Уголовный кодекс Республики Никарагуа. Закон № 641 от 13 ноября 2007 г., вступил в силу 4 июля 2008 г. (Codigo Penal Republicade Nicaragua).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.

задач уголовного судопроизводства – защищать водителей транспортных средств от необоснованного обвинения в совершении преступления.

Все сообщения о преступлениях в РН, в том числе и дорожно-транспортных происшествиях подлежат индивидуальной регистрации, каждому из них присваивается номер, что фактически является аналогом возбуждения уголовного дела. После чего, следователь - сотрудник полиции РН обязан в соответствии со ст. 261 УПК РН⁷ в течение 24 часов с момента регистрации собрать все имеющиеся доказательства, сформировать полицейский отчет и передать его в прокуратуру.

В случаях особой сложности или невозможности собрать доказательства в течение 24 часов, законодатель позволяет продлить срок расследования до 48 часов, а в отдельных случаях в соответствии со ст. 70 УПК РН – до 5 суток. УПК РФ устанавливает общим сроком рассмотрения сообщения о преступлении – 3 суток (с продлением до 10 и 30 суток соответственно) и общим сроком расследования уголовных дел – 2 месяца в соответствии со ст. 109 УПК РФ.

Сокращенные сроки, отведенные на процедуру расследования имеют ряд закономерных следствий. Во-первых, значительно большая продуктивность следователя, исходя из идеи о том, что «продуктом» деятельности следователя являются составленные в ходе процессуальной деятельности материалы, совокупности которых достаточно для принятия судебными органами итогового решения по уголовному делу. Так в ходе экспертного опроса сотрудников полиции РН, нами было установлено, что следователи по делам о ДТП в дежурные сутки осуществляют расследование и оканчивают его направлением вышестоящему руководителю, а затем прокурору, в среднем 8–10 уголовных дел. Жестко лимитированные сроки расследования преступлений обязывают сотрудников полиции РН действовать быстрее, что во многом исключает «бумажную волокиту» и необоснованное затягивание сроков расследования для принятия итогового процессуального решения. Безусловно, такая организация деятельности обладает и рядом экономических преимуществ.

В связи с этим, актуализируется уже давно поднимаемый рядом российских ученых-процессуалистов вопрос о реформировании института доследственной проверки. Так, по мнению Б. Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменён с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела [3, с. 18]. Ряд авторов считают необходимым вообще ликвидировать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии, поскольку она более не выполняет тех задач, ради которых она была введена в уголовный процесс [4, с. 73], а производство по делу возбуждать (начинать) подачей заявления или сообщения о фактических событиях, содержащих противоправность [5, с. 15; 6, с. 58].

Однако, в данном вопросе мы согласны с мнением Н. А. Синькевич, что «учитывая изменения, внесенные в УПК РФ в 2013 г., доследственную проверку следует рассматривать в качестве самостоятельной стадии досудебного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого главного - оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, закрепленных достаточными данными, указывающими на признаки преступления» [7, с. 74]. Имеются отличия и в ряде других нормативно-правовых актов, регламентирующих отдельные аспекты деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений, что приводит к отличиям правоприменительной практики.

Так, например, Правила дорожного движения РН⁸ являются комплексным документом, включающим положения административного и уголовно-правового

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа. Закон № 406 от 13 ноября 2001 г. (Código Procesal Penal De Nicaragua).

⁸ Правила дорожного движения и ответственность за их нарушение Республики Никарагуа. Закон № 431 от 8 апреля 2014 г. (Ley Para El Régimen De Circulación Vehicular E Infracciones De Tránsito)

характера, кроме того, данный закон содержит перечень штрафов и устанавливает их размеры. По своей сути вышеуказанный закон объединяет административное и уголовное производство, не разграничивая полномочия сотрудника национальной полиции РН. На прикладном уровне это выражается в том, что сотрудник дорожной полиции (аналог инспектора ДПС ГИБДД), занимающий должность в отделе по разбору ДТП, осуществляет расследование не только ДТП, в которых был причинен материальный ущерб, но также ДТП повлекших причинение человеку телесных повреждений или его смерть.

Законодательство РФ, разграничивает административное производство по ДТП от уголовного производства, данные положения отражены в Приказе МВД России от 02.05.2023 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»⁹. По делам о ДТП с материальным ущербом, а также в случаях причинения легкого и среднего вреда здоровью человека, оформлением занимается инспектор по исполнению административного законодательства ГИБДД. В случаях причинения тяжкого вреда здоровью человека или наступление смерти человека при ДТП расследованием занимается следователь МВД России. Штрафы за нарушения правил дорожного движения предусмотрены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹⁰.

Таким образом, законодательство, регламентирующее отдельные вопросы расследования ДТП в РФ, является структурно более сложным, дифференцированным и детализированным, чем аналогичное законодательство в РН. В контексте сравнения организации деятельности по расследованию ДТП, рассмотрим более подробно общий порядок действий следователей в РФ и РН, определенный ведомственными приказами и инструкциями. На месте происшествия организатором и руководителем в обоих государствах являются следователи. Специалисты оказывают им содействие в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств. Кроме того, и в РФ, и в РН, при поступлении в дежурную часть сообщения о преступлении, на места происшествия незамедлительно выезжают дежурные следственно-оперативные группы (далее - СОГ). В их состав входят следователь, специалист и оперативный уполномоченный, при необходимости кинолог с собакой [8, с. 181]. В обоих государствах предусмотрены специализированные СОГ, предназначенные для расследования отдельных видов преступлений, в том числе дорожно-транспортных преступлений. С учетом общего срока расследования в РН - 24 часа возникает вопрос о возможности назначения и производства судебных автотехнических и судебно-медицинских экспертиз, повторного осмотра места ДТП, транспортных средств, трупа, получения дополнительных объяснений от участников и очевидцев ДТП.

Анализ практики деятельности подразделений Национальной дорожной полиции РН позволил установить, что судебно-медицинские экспертизы проводятся также в отведенный законом срок (24 часа), иные виды экспертных исследований проводятся по необходимости на основании решения судебных органов в процессе судебного разбирательства по уголовному делу. Дополнительные осмотры, опросы проводятся на основании решения руководителя следственного органа либо прокурора, а срок расследования в таких ситуациях продлевается в установленных законодательством рамках. Важно отметить отсутствие в системе процессуальных действий такого инструмента как следственный эксперимент. В РН имеется лишь

⁹ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. закон. Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

упрощенный аналог, именуемый «реконструкция обстановки», однако он по своей сути представляет собой элемент осмотра места происшествия и заключается в перестановке транспортных средств с целью дополнительной фиксации их первоначального положения и траектории движения.

Деятельность следователя РН при рассмотрении сообщения о дорожно-транспортном происшествии состоит в фиксации места ДТП с помощью изготовления схемы, производства фотоснимков, опроса участников и очевидцев ДТП, проведения медицинского освидетельствования водителей транспортных средств. Отличительной особенностью является отсутствие протоколирования следственных действий, все обнаруженные следы преступления фотографируются и отражаются на схеме ДТП, при этом схема ДТП может содержать «легенду», в которой указываются отдельные особенности обстановки на месте ДТП, например, направление движения, установление какого-либо нарушения действия дорожного знака или разметки. Все изготовленные материалы в электронном виде посредством каналов электрической связи передаются прямо с места происшествия в информационную систему Национальной дорожной полиции РН, где по ним принимает решение уполномоченное лицо, и в случае соответствия требованиям, утверждает и направляет прокурору.

Таким образом, деятельность по расследованию ДТП в РН имеет существенные отличия от аналогичной деятельности на территории РФ. Обобщая результаты исследования, следует отметить, что процесс расследования ДТП в РН значительно упрощен, по отношению к РФ. Такой подход оказывает двоякое влияние на результаты расследования и имеет как ряд преимуществ, так и недостатков.

1. Сучков А. И. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании спровоцированных ДТП // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 232–241.
2. Мельников Ю. В. Современные вопросы уголовного судопроизводства: монография. Ростов-на-Дону: Фонд Науки и образования, 2021. 514 с.
3. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17–20.
4. Усачев А. А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4. С. 72–77.
5. Гирько С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 14–19;
6. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–58.
7. Синькевич Н. А. Проблемы доследственной проверки в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Beneficium. 2020. № 4(37). С. 73–79.
8. Скогорева Т. Ф. Сравнительно-правовой анализ законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников полиции в Республике Никарагуа и Российской Федерации // Право и практика. 2019. № 4. С. 177–181.

1. Suchkov A. I. Osobennosti proizvodstva otdel'ny`x sledstvenny`x dejstvij pri rassledovanii sprovocirovanny`x DTP // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk`yanova. 2023. № 2(95). S. 232–241.
2. Mel`nikov Yu. V. Sovremenny`e voprosy` ugolovnogogo sudoproizvodstva: monografiya. Rostov n/D: Fond Nauki i obrazovaniya, 2021. 514 s.
3. Gavrilov B. Ya. Sovremennoe ugolovno-processual`noe zakonodatel`stvo i realii ego pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel`. 2010. № 15. S. 17–20.
4. Usachev A. A. Nekotory`e voprosy` optimizacii nachal`nogo e`tapa ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2005. № 4. S. 72–77.

5. Gir`ko S. I. O nekotory`x problemny`x voprosax processual`noj reglamentacii uskorennoogo dosudebnogo proizvodstva // Rossijskij sledovatel`. 2010. № 15. S. 14–19;
6. Kruglikov A. P. Nuzhna li stadiya возбуждениya ugolovnoogo dela v sovremennom ugolovnom processe Rossii? // Rossijskaya yusticiya. 2011. № 6. S. 56–58.
7. Sin`kevich N. A. Problemy` dosledstvennoj proverki v sovremennom ugolovno-processual`nom zakonodatel`stve // Beneficium. 2020. № 4(37). S. 73–79.
8. Skogoreva T. F. Sravnitel`no-pravovoj analiz zakonodatel`stva, reglamentiruyushhego deyatel`nost` sotrudnikov policii v Respublike Nikaragua i Rossijskoj Federacii // Pravo i praktika. 2019. № 4. S. 177–181.

Информация об авторах

Андрей Николаевич Сретенцев. Доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Андрей Игоревич Сучков. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Information about the authors

Andrey N. Sretentsev. Associate Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, st. Ignatova 2.

Andrei I. Suchkov. Teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation at the Internal Affairs Department.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, st. Ignatova 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted January 15, 2024; approved after reviewing February 27, 2024; accepted to the writing of the article for publication February 27, 2024.